

"Я - Бэтгерл"

сказала комиссар Барбара Гордон, улыбаясь.

"Или, по крайней мере, была ею", - добавила она, но на этот раз с тоскливой улыбкой.

"У тебя есть суперспособности???" Я был шокирован тем, как она может проходить сквозь материю.

Но она нахмурила брови и, казалось, была разочарована.

"Идиот..." пробормотала она и прошла сквозь меня. Я опешил и обернулся.

Она посмотрела на меня и сказала: "...Это голограмма".

"О-о-о. Хе-хе." сказал я, смущенно почесывая затылок. Мои мысли разбежались, потому что весь вечер я открывал шокирующие секреты один за другим.

"Ну, я не слишком разочарован. Технология голограмм была доступна только в прошлом году, и она все еще не так распространена."

"Да. Это, должно быть, стоило целое состояние". сказал я.

"Нет. Это не стоило ничего, кроме времени и труда. Брюс сделал его сам из кирптоновских и апокалиптических технологий".

"Почти все здесь такое. Я и Люциус тоже помогали. Последние были сделаны Брюсом с помощью киборга". Альфред сказал со слабой улыбкой.

Ух ты. Это значит, что он, должно быть, изобрел это.

"Нет. Он не изобрел его. Он просто применил то, что уже было известно пришельцам".

"Ты читаешь мысли?" Я нахмурил брови.

"Нет, но, глядя на твое лицо, я могу сказать, что это так. Неудивительно, что тебя поймали как шпиона", - сказала она с самодовольной улыбкой.

"Нет. У меня все было отлично. Должно быть, кто-то сдал меня". Я не мог принять другую причину того, что меня вычислили, когда я отлично справлялся со своей работой.

"Ты прав. Информация о том, что у меня есть кто-то среди мутантов, вероятно, просочилась от кого-то из прецинта. Мутанты, должно быть, догадались, что это был кто-то, кто недавно вышел на свободу, и сделали тебя подозреваемым номер один. У вашего лидера хорошая голова на плечах, несмотря на то, что он двухбитный преступник".

"Хах. Несмотря на то, что я не доверяю им, я уважаю его гораздо больше, чем полицию или любую преступную организацию здесь, в Готэме."

"То, что вы возвращаете деньги в тот захудалый детский дом, не делает вас хорошими парнями".

"Ты думаешь, я этого не знаю?"

"Просто дай мне информацию, которую ты получил, пожалуйста", - сказала она.

"Да. Предложение от семьи Марони было работой. Мутанты приносят мускулы и получают двадцать пять процентов".

"Мускулы? За что?"

"Сопровождение посылки".

"Какую посылку?"

"Они не сказали".

"Им не нужно больше мужчин. У них их полно."

"Так думал и наш... кхм... лидер мутантов. Вот почему он отказался от предложения. Оно было слишком сомнительным. Что-то вроде этого должно означать, что им нужен кто-то..."

"...кто-то расходный". Комиссар закончила мое предложение раньше, чем я успел, и погрузилась в размышления.

Она ходила взад-вперед, скрестив руки. Я наблюдал за ней. Альфред тоже наблюдал за ней.

"Тск. Непонятно. Я думаю обо всем, что появилось в Готэме за последнее время. Что-то, должно быть, прошло у нас под носом или еще не прибыло, но одно я знаю точно: что бы это ни было. Оно должно быть в доках". сказала она, массируя виски.

"Они указали дату и время?" спросила она.

"Кажется, они сказали, что через три дня".

"Хорошо. Ты нужна мне в доках через три дня".

"Эй. Эй. Подождите минутку, комиссар. Это не часть сделки". Я сказал, подняв руки вверх.

"Я знаю. Поэтому я предлагаю тебе другую сделку. Я верну твоей матери ее прежнюю работу".

Мои глаза расширились.

"Зарплата не такая высокая, как в A.R.G.U.S., но она больше, чем ее нынешняя".

"Что..."

"Только после того, как ты сделаешь это для меня". сказала она.

Моей маме пришлось оставить карьеру судебного эксперта из-за нас. Нет ничего, чего бы я хотела больше, чем вернуть ее прежнюю работу.

"Что я должна сделать?" сказал я.

"Хорошо. Я хочу, чтобы сегодня ты отдохнула. Когда проснешься, сразу поедешь домой".

"И это все?"

"Пока. Я позвоню тебе через три дня. Будь осторожна там. Они могут не знать твоего

настоящего имени, но они знают твое лицо".

"Конечно."

"Знаешь, из тебя получился бы неплохой полицейский". сказала она с усмешкой.

"Пожалуйста, прекрати".

Терри пожелал спокойной ночи и вернулся наверх, после того, как его поклялись держать в тайне все, что он узнал, оставив Альфреда и Барбару Гордон в бэткаве.

"Это было слишком жестоко даже для тебя, Барбара. Мы оба знаем, что ты могла бы просто дать его матери работу, не подвергая свою жизнь опасности в обмен".

"Я должна была. У меня сейчас не хватает рук, Альфред. Я не знаю, кому доверять в полиции. Мне нужно использовать все карты, которые у меня есть. Все было не так, когда отец был еще рядом".

"Все равно. Даже Брюс не позволял вам, дети, выходить на улицу без уверенности в том, что вы в безопасности. Вот почему он всегда был строг в ваших тренировках, чтобы он мог хотя бы быть спокоен. Чтобы он знал, что вы были готовы".

"Это действительно была причина?"

"Я знал его лучше, чем вы, дети". Альфред сказал с меланхоличной улыбкой.

Видеть Альфреда в таком состоянии было тяжело для сердца Барбары. Альфред был отцом для нее, когда она росла, вторым после Джима Гордона, ее биологического отца.

"Дети? Дети? Теперь мы все взрослые, Альфред". Барбара шутливо сказала, чтобы сменить тему.

"В тебе ничего не изменилось. Ты по-прежнему выглядишь молодым и красивым, как и раньше. Если ты и дальше будешь так выглядеть, боюсь, я могу забыть, что и сам постарел".

То, что сказал Альфред Пенниworth, было правдой. Барбара была женщиной в возрасте около тридцати лет, но выглядела ни на день не старше двадцати пяти. У нее все еще были длинные рыжие волосы, и она держала свое тело в форме, благодаря чему ее кожа была упругой и не покрывалась морщинами. Барбара улыбнулась на его замечание.

"Для меня ты всегда останешься той задорной юной школьницей, Барбара. Прямо как мастер Уэйн".

Но ее план отвлечь мысли Альфреда от смерти Брюса провалился. Со дня смерти Брюса Уэйна прошло восемь лет, а Альфред все еще скорбел. Он действительно любил Брюса, как собственного ребенка.

"Этот мальчик, Терри. Он напоминает мне молодого хозяина Брюса. Когда он сжимал ногу от боли перед воротами, это напомнило мне, как мастер Брюс всегда возвращался домой с травмой. Всегда ввязывался в драки".

Образ Терри наложился на образ Брюса Уэйна в сознании Альфреда.

"Поэтому ты пригласил его в поместье?"

"Да".

"Хммм. Я не вижу, чем он похож на Брюса. Может, дело в волосах?"

Терри уложил свои вороненные черные волосы в современную стрижку "кефаль". У него был нечистый вид из-за небритого лица. Выражение его лица почти всегда сводилось к хмурому или самодовольному оскалу вместе с яростными голубыми глазами. На нем всегда его грубая коричневая кожаная куртка. Все в нем кричит о беде.

"Это не его вина, что он выглядит так, как выглядит. Его окружение требовало от него определенной внешности." - сказал Альфред, как будто знал, что на уме у Барбары. Терри нужно было выглядеть устрашающе, чтобы каждый дважды подумал, прежде чем связываться с ним.

В голове Барбары пронеслись фотографии Терри перед смертью его покойного отца. Мать Терри показывала ей их раньше. Фотография Терри с семьей. На ней он был в костюме каратиста и с черным поясом. Он улыбался, поднимая свой трофей, отец держал его на плечах, а мать смеялась и держала на руках его младшего брата. Он выглядел как хороший ребенок, которого ждет светлое будущее. Это также была их последняя семейная фотография перед смертью его отца.

"Теперь я вижу сходство, Альфред. Брюсу очень повезло, что в его жизни был ты, как отцовская фигура, когда он рос. Если бы у Терри был кто-то вроде вас, возможно, мы бы встретились с ним в другой ситуации".

"А как насчет его настоящего отца?"

Барбара посмотрела ему в глаза и сказала.

"Он умер", - сказала Барбара.

Альфред расширил глаза, затем нахмурил брови, как бы спрашивая, почему.

"Папа..." - слезы текли по лицу двенадцатилетнего мальчика. Каждый его кусочек дрожал.

Он чувствовал печаль, боль, сожаление и гнев.

Перед ним стоял его отец, покрытый лужей крови.

"...Терри", - позвал мужчина своего сына. Из-за пробитой диафрагмы он, должно быть, использовал все свои силы и концентрацию, чтобы поговорить с сыном.

Из раны на его туловище все еще сочилась жидкость, наполняя воздух запахом железа.

Уоррен Макгиннис держал руку Терри своей, а другой рукой ласкал лицо сына.

Так он и умер.

Терри вскочил с дивана, на котором спал, и задыхался, оглядываясь по сторонам.

Это был сон, но также и далекое воспоминание.

Реальность, которую он должен, но все еще не может принять.

Он схватился за голову, успокаивая себя.

Затем он зафиксировал позу и сделал глубокий вдох.

"Теперь ты успокоился?"

Он искал обладателя голоса. Это был Альфред, стоявший за стулом рядом с ним.

"... Да." Ему потребовалась секунда, чтобы ответить.

"Пойдем в столовую. Я приготовил завтрак".

"Нет. Я в порядке. Спасибо..."

"Это не было предложением. Как твой хозяин, я настаиваю". сурово сказал Альфред, повернулся и пошел в сторону столовой.

Ток-Ток-Ток. Звук его трости эхом разнесся по всему дому.

Терри был ошеломлен. Атмосфера восьмидесятилетнего старика быстро менялась от теплой к холодной. Он задумался: это от старости или он всегда был таким, даже когда его хозяин был жив.

Он нерешительно последовал за Альфредом к обеденному столу.

На столе он увидел сосиски, бекон, хаш-брауны, блинчики, яйца с луком, помидорами и зеленью, а также тост с авокадо.

"Я немного перестарался. Не всегда мне удастся принять гостя. Для меня было бы позором съесть все это в одиночку". сказал старик, указывая на место.

Терри придвинул к столу кресло и сел.

Он чувствовал себя неловко, потому что раньше говорил, что не хочет есть, но теперь, когда он увидел, что на столе много блюд, ему захотелось есть. Он подождал, пока Альфред возьмет что-нибудь на столе, а затем взял себе.

Он начал с толстого бекона и яиц. Затем он взял несколько сосисок для завтрака и положил их поверх тоста с авокадо.

"Я вижу, ты не так уж и голоден". Альфред поддразнил его тонкой улыбкой.

Терри был вынужден улыбнуться в ответ из-за неловкого напряжения.

Причина, по которой он хотел отказаться от продления своего пребывания в особняке, заключалась в неприглядной сцене, которую он показал хозяину.

"Я сожалею о том, что произошло раньше". сказал Терри.

"Я не возражаю. Не стесняйся и поешь еще". Альфред улыбнулся, приглашая его съесть еще еды.

"Н-нет. То есть... конечно, но... Знаешь что, это пустяки". Терри сказал, что ему неловко говорить об этом прямо.

"Ты имеешь в виду кошмар, который был у тебя раньше". Альфред, наконец, понял, что он хотел сказать.

"Ничего страшного. Ты удивишься, если узнаешь, сколько раз я видел здесь нечто подобное". Альфред сказал с меланхоличной улыбкой.

"Вы имеете в виду Брюса Уэйна?" спросил Терри. Он вспомнил трагическую историю юности Брюса Уэйна.

"Да... но не только его. Почти все, кто останавливался в этом доме, я видел, как они сильно тряслись в своих постелях. Они просыпались с криками или плачем. Можно подумать, что это место проклято".

Они закончили завтрак и привели себя в порядок. Затем Альфред проводил Терри до двери.

"Спасибо за гостеприимство... сэр..."

"Ради всего святого. Зовите меня просто Альфред".

"Хорошо. Пока, Альфред. Увидимся через три дня".

Терри помахал рукой, уходя, и Альфред помахал в ответ.

Он вышел из дома с теплым чувством внутри себя. Целебное тепло.

<http://tl.rulate.ru/book/71071/1902077>